

РОЛЬ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахунов Рустем Ринатович, Янгиров Азат Вазирович

Уфимский федеральный исследовательский центр

Российской академии наук, Уфа, Россия

Аннотация. На современном этапе все более актуально исследование расширенной классификации факторов экономического роста национальной экономики, дополненной так называемыми «пространственно-территориальными факторами». Цель исследования заключается в декомпозиции темпов национального экономического роста в разрезе территориальных образований, оценка пространственно-территориальных факторов национального экономического роста. Для характеристики пространственно-территориальных факторов были использованы индексы физического объема валового регионального продукта (ВРП) и валовой добавленной стоимости (ВДС) по отраслям экономики в разрезе регионов-субъектов Российской Федерации в % к предыдущему году за 2013-2018 гг. Произведена оценка вклада территориальных образований на примере регионов-субъектов с детализацией их развития в рамках ведущих для Российской Федерации в целом видов экономической деятельности в темпы экономического роста на уровне национальной экономики за шестилетний период, выявлены регионы с учетом их значимости, с одной стороны, обуславливающие потери в национальном экономическом росте, с другой стороны, выступающие его драйвером. Установлено, что наибольший тормозящий национальные темпы экономического роста эффект оказывают так называемые регионы-«тяжеловесы», удельный вес которых наибольший в суммарном российском ВРП. В наибольшей степени они влияют на вид экономической деятельности «торговля оптовая и розничная»; «ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», но именно по этому виду эти регионы демонстрируют наибольшие потери валовой добавленной стоимости. В результате этот сектор несет масштабные потери и ощутимо негативно влияет на темпы экономического роста для российской экономики в целом.

Ключевые слова: экономический рост, пространственно-территориальные факторы, регионы-субъекты, воспроизводство, валовой региональный продукт, виды экономической деятельности.

ROLE OF REGIONS IN THE ECONOMIC GROWTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

R.R. Akhunov, A.V. Yangirov

Ufa Federal Research Center

Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Summary. At the present stage, the study of the extended classification of factors of economic growth of the national economy, supplemented by the so-called "spatial and territorial factors", is becoming more and more relevant. The purpose of the study is to decompose the rates of national economic growth in the context of territorial entities, to assess the spatial and territorial factors of national economic growth. To characterize the spatial and territorial factors, the indices of the physical volume of the gross regional product (GRP) and gross value added (GVA) were used by sectors of the economy in the context of regions-constituent entities of the Russian Federation in% to the previous year for 2013-2018. An assessment was made of the contribution of territorial entities using the example of constituent regions with the detailedization of their development within the framework of the leading types of economic activity for the Russian Federation in general to the rate of economic growth at the level of the national economy for a six-year period, the regions were identified, taking into account their importance, with one sides, causing losses in national economic growth, on the other hand, acting as its driver. It has been established that the so-called "heavyweight" regions, which have the largest share in the total Russian GRP, have the greatest effect on the national rates of economic growth. To the greatest extent they influence the type of economic activity "wholesale and retail trade"; "Repair of motor vehicles and motorcycles", but it is for this type that these regions show the greatest losses of gross value added. As a result, this sector suffers large-scale losses and significantly negatively affects the rate of economic growth for the Russian economy as a whole.

Key words: economic growth, spatial and territorial factors, regions-subjects, reproduction, gross regional product, types of economic activity.

Введение. Значимость регионов-субъектов в обеспечении устойчивого экономического роста Российской Федерации обуславливает необходимость исследований в области ее сбалансированного пространственного развития. Усиление несбалансированности в пространственном развитии национальной экономики приводит не только к структурным противоречиям, но и реальным потерям валового внутреннего продукта страны. В связи с этим актуален сравнительный анализ пропорций основных индикаторов социально-экономического развития регионов, выявление причин сложившейся дифференциации.

Цель статьи – оценка и декомпозиция темпов экономического роста Российской Федерации в разрезе российских регионов, их отраслевая характеристика, анализ степени реализации регионами потенциала внутреннего развития.

Задачами исследования являются:

- 1) выявление степени негативного влияния на национальные темпы экономического роста Российской Федерации стагнирующих регионов;
- 2) оценка вклада в экономический рост страны регионов с расширенным типом воспроизводства;

3) характеристика масштабов развития регионов, обеспечивающих простое воспроизводство собственной экономики.

В центре исследования статьи – пространственно-территориальные факторы экономического роста национальной экономики, к которым отнесены как внутритерриториальные факторы, так и факторы межтерриториального взаимодействия. Ввиду ограниченности объема статьи основное внимание уделено внутритерриториальным факторам, а именно развитию ключевых отраслей в регионах-субъектах.

В связи с выполнением НИР по теме «Социальная и инфраструктурная модернизация и структурная перестройка экономики региона с преимущественным развитием нефтехимического комплекса с учетом мировых вызовов развития промышленности (на примере Республики Башкортостан)» отдельное внимание было уделено регионам в части их анализа по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства».

Теория. На современном этапе негативно складывающиеся внешнеэкономические факторы, такие как снижающиеся цены на нефть, санкции, а также сложные условия пандемии вызывают поиск способов реализации внутреннего потенциала развития Российской Федерации, в числе которых, на взгляд авторов настоящей статьи, является решение проблем несбалансированности ее пространства.

Нельзя не согласиться с Н.Н. Михеевой [2016, с. 587], согласно мнению которой, «вместе с формированием новой модели роста национальной экономики должна сложиться и некоторая ее пространственная проекция, которая может изменить современную пространственную структуру экономики, разрешить некоторые проблемы и диспропорции пространственного развития...». В этом ключе П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко [2010, с. 8] отмечают, что хотя «...явные неудачи в области поисков механизмов модернизации экономики заставляют обратить внимание на потенциал территориальной организации национальной экономики», в то же время «надежды на перенос акцента в модернизации экономики на уровень территориальной организации и управления натолкнулись на очевидную неготовность экономической теории интегрировать пространственный аспект экономической динамики в канонические модели общего экономического равновесия и динамики».

С одной стороны, проблемам пространственного развития национальной экономики посвящено достаточно много публикаций. Известны труды в области пространственной экономики таких зарубежных ученых, как Ф. Айдало [1980], У. Айзарда [1979], Ж. Боже-Гарнье [1971], Ж. Будвиля [1968], В. Бунге [1962], А. Вебера [1909], А. Геттнера [1927], В. Кристаллера [1968], А. Леша [1940], К. Риттера [1841], Я. Тинбергена [1962], И. Тюнена [1826], Э. Ульмана [1957], П. Хаггета [1965], Т. Хагерстранда [1967], Р. Хартшорна [1958], Ж. Шабо [1969] и др.

Большинство из них было географами, поэтому они были первыми, кто начал исследовать экономические системы с точки зрения привязки к

конкретному пространству, прежде всего, с позиции размещения производства во взаимосвязи с такими факторами, как расстояние, транспортные, производственные издержки, ценообразование, институциональная среда.

В связи с необходимостью развития планового хозяйства пространственные аспекты нашли широкое отражение и в трудах отечественных ученых, среди которых можно выделить И.Г. Александрова [1928], А.Г. Гранберга [1973], Б.Н. Книповича [1925], Н.Н. Колосовского [1947], П.А. Минакира [2010], Н.Н. Некрасова [1973], А.Н. Челинцева [1928], Р.И. Шнипера [1979] и др. Ими были заложены принципы экономического районирования пространства страны, проектирования территориальных экономических систем различного ранга на основе их специализации, на которые в дальнейшем опирались централизованные схемы размещения производств.

С другой стороны, «...уровень сложности пространственной организации и пространственных взаимодействий в современной экономике уже превзошел теоретические и экспериментальные возможности региональной экономики...» [Минакир, Демьяненко, 2010, с. 24], а «...сложившаяся к настоящему времени территориальная организация экономики уже не отражает новых реалий политического и экономического устройства России...» [Минакир, Демьяненко, 2010, с. 8].

В связи с этим, по мнению авторов настоящего исследования, назрела необходимость дополнения сложившейся классификации факторов экономического роста национальной экономики (в числе которых труд, земля (природные ресурсы), капитал, технологии (научно-технический прогресс)) пространственно-территориальными факторами.

В отличие от существующих концепций региональной и пространственной экономики разработанный подход заключается в представлении экономического роста на уровне страны как совокупности взаимозависимых и взаимообусловленных динамических процессов на субнациональном уровне, протекающих в относительно самостоятельных, обладающих внутренним единством пространства и управления территориальных образованиях (к которым могут быть отнесены регионы-субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, агломерации и др.).

Выделяя пространственно-территориальные факторы национального экономического роста, авторы опираются на позицию К.Н. Юсупова [1980], заключающуюся в том, что субнациональные территориальные образования, функционируя в рамках национальной экономики, выступают как ее подсистемы.

Таким образом, к пространственно-территориальным, по мнению авторов, могут быть отнесены как внутритерриториальные факторы, определяемые воспроизводственными, отраслевыми, производственно-технологическими, хозяйственно-организационными характеристиками экономики территориального образования, так и факторы межтерриториального взаимодействия, среди которых выделены специализация территориальных экономик, пропорции воспроизводства на этом уровне за счет внутренних и внешних по отношению к территориальному образованию ресурсов. В состав

внутритерриториальных факторов могут быть включены пространственно-территориальные факторы следующего порядка по отношению к территориям более низшего уровня иерархии. В результате реализации разработанного подхода появляется возможность декомпозиции темпов национального экономического роста в разрезе многоуровневых территориальных образований, что позволяет, в конечном счете, оценивать и управлять пространственно-территориальным потенциалом национального экономического роста.

В настоящем исследовании авторами произведена оценка вклада территориальных образований на примере регионов-субъектов с детализацией их развития в рамках ведущих видов экономической деятельности Российской Федерации в темпы экономического роста на уровне национальной экономики за шестилетний период (2013-2018 гг.).

Данные и методы исследования. Для характеристики пространственно-территориальных факторов были использованы индексы физического объема валового регионального продукта (ВРП) и валовой добавленной стоимости (ВДС) по отраслям экономики в разрезе регионов-субъектов Российской Федерации в % к предыдущему году за 2013-2018 гг. по ОКВЭД-2007 (КДЕС ред 1.1) (2013-2016 гг.) по ОКВЭД2 (КДЕС Ред 2) (2017-2018 гг.).

Период 2013-2018 гг. выбран по ряду причин. Во-первых, начиная с апреля 2011 г., при расчете индексов физического объема ВВП Росстатом осуществлен переход на новый базовый период. Если до 2011 г. в качестве базового периода использовался 2003 г., то после него в связи с необходимостью невелирования различий в структурных составляющих компонентов отчетного и базового периодов – 2008 г. Во-вторых, на взгляд авторов, период 2013-2018 гг. можно условно считать относительно благополучным периодом развития российской экономики, несмотря на падение цен на нефть и усиление внешних финансовых санкций. В этот период темпы экономического роста по национальной экономике в целом были положительными (за исключением 2015 г., когда индекс физического объема ВВП Российской Федерации составил 98%). В-третьих, официальные данные по валовому региональному продукту российских регионов, как правило, публикуются Росстатом с отставанием, даже на январь 2021 г. доступны сведения лишь за 2018 г. Соответственно, именно за представленный период статистический анализ вклада регионов-субъектов в экономический рост может быть наиболее корректным.

В процессе исследования был учтен произошедший в 2016 г. переход на ОКВЭД-2 (версия ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)). Основанием для перехода явилась необходимость гармонизации учета со Статистической классификацией видов экономической деятельности, применяемой в Европейском экономическом сообществе (Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev.2)). Хотя изменилось значительное количество кодов и названий (классов, подклассов, групп, подгрупп и видов экономической деятельности) группировок, тем не менее на основе имеющихся в открытом доступе переходных ключей и удельных весов в валовой добавленной стоимости возможен пересчет показателей видов экономической деятельности от ОКВЭД2 к ОКВЭД.

Для исключения случайных всплесков валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости), которые могли быть в отдельные годы, путем произведения годовых (цепных) индексов была получена панель данных, состоящая из базисных индексов физического объема валового регионального продукта и валовой добавленной стоимости по отраслям экономики в разрезе регионов-субъектов Российской Федерации за 2013-2018 гг.

В проведенном исследовании анализ был построен разрезе 80-ти регионов-субъектов, так как данные автономных округов (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий) были учтены в составе вышестоящих регионов (Архангельская и Тюменская области) и по причине отсутствия необходимых статистических данных за требуемый период исключены Республика Крым и Севастополь (что привело к тому, что сумма удельных весов ВРП анализируемых 80-ти регионов-субъектов меньше 100%, так как на эти два региона приходится примерно 0,5% от суммарного ВРП Российской Федерации).

Результаты. В результате анализа полученных данных выявлено следующее.

1. За анализируемый шестилетний период из 80-ти регионов-субъектов лишь 68-ми удалось обеспечить положительные темпы экономического развития. Соответственно, 12 регионов продемонстрировали экономический спад. На их долю приходится около 6-ти процентов суммарного ВРП Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 Регионы-субъекты, продемонстрировавшие экономический спад за 2013-2018 гг.

№п/п	Регион-субъект	Индексы физического объема валового регионального продукта за 2013-2018 гг., %	Удельный вес в российском ВРП в 2018 г., %
1	Приморский край	99,8	0,98
2	Чувашская Республика	99,0	0,35
3	Кемеровская область	97,9	1,46
4	Волгоградская область	97,3	1,00
5	Забайкальский край	96,1	0,38
6	Карачаево-Черкесская Республика	95,2	0,09
7	Республика Бурятия	94,7	0,27
8	Республика Северная Осетия-Алания	93,4	0,15
9	Ивановская область	93,0	0,23
10	Амурская область	92,8	0,35
11	Еврейская автономная область	87,4	0,07
12	Республика Коми	84,7	0,78

Источник: расчеты авторов, данные Росстата

В таблице можно обратить внимание на Республику Коми, ВРП которой снизился за шестилетний период более чем на 15%, при этом можно считать достаточно высоким ее удельный вес в российском ВРП (почти 0,8%). Кроме того, среди представленных регионов находятся Кемеровская, Волгоградская

области и Приморский край, суммарный удельный вес которых превышает 3%. По оценкам авторов настоящего исследования, при наличии хотя бы однопроцентного роста в год в этих трех регионах с учетом их удельного веса удалось бы обеспечить увеличение суммарных темпов экономического роста по Российской Федерации в целом за анализируемый (2013-2018 гг.) период не менее плюс 0,6%, что является достаточно значимым в масштабах национальной экономики.

Для более детального рассмотрения показателей приведенных регионов можно обратиться к их отраслям. Однако необходимо отметить, что в составе общероссийского ВРП весьма выделяются (по данным 2018 г.) три вида экономической деятельности: обрабатывающие производства (их удельный вес составляет 18%), торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,8%), добыча полезных ископаемых (14,8%). Их совокупный удельный вес превышает 48%. И если по первому и третьему виду экономической деятельности из приведенных индексы физического объема валовой добавленной стоимости составили за рассматриваемый период 115,3 и 116,0 процентов, соответственно, то по второму роста обеспечить не удалось (99,9%), что, очевидно, оказало существенное сдерживающее воздействие на темпы роста российской экономики в целом. Рассмотрим, какое влияние могли оказать стагнирующие регионы на представленные три вида экономической деятельности.

Даже в разрезе показанных видов экономической деятельности можно заметить, что в представленных, так называемых «стагнирующих в целом» регионах отрасли развиваются весьма дифференцированно. На примере показавшей наибольшие общие темпы снижения ВРП за рассматриваемый период Республики Коми можно увидеть, что по обрабатывающим производствам в этом регионе обеспечен рост в 105,6%, но их удельный вес в ВРП республики составляет 11,5%, тогда как по добыче полезных ископаемых, удельный вес которых в ВРП региона достигает 44,1%, индекс физического объема ВДС менее 100% (97,1%). Общую стагнацию региона усиливают отрицательные темпы прироста физического объема ВДС по всем оставшимся видам экономической деятельности. В целом же анализ показывает, что, как правило, общие темпы снижения ВРП региона определяются, в первую очередь, стагнирующими тенденциями видов экономической деятельности, имеющих наибольший удельный вес в ВРП.

По обрабатывающим производствам обращают на себя внимание Волгоградская и Кемеровская области, которые по их удельному весу в ВДС аналогичного вида экономической деятельности на общероссийском уровне занимают 20 и 21 места, соответственно. Их совокупный удельный вес составляет почти 3 процента. В то же время обе области показали спад физических объемов ВДС: если Кемеровская область почти на 8%, то Волгоградская – более чем на 13%. Причем для экономики последней – это самый крупный вид экономической деятельности, второй идет торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, доля которой в два раза ниже – 13,2%.

Совокупный удельный вес рассматриваемых регионов, показавших снижение физических объемов ВДС обрабатывающих производств, в аналогичном виде экономической деятельности на уровне Российской Федерации составил почти 3,5%. В то же время удельный вес всех регионов из этой группы в ВДС обрабатывающих производств в целом по Российской Федерации превысил 5%.

По следующему виду экономической деятельности (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов) в масштабах Российской Федерации заметен удельный вес Приморского края (1,2%), но он же показал рост по этой отрасли. Суммарный удельный вес регионов, где физический объем ВДС по представленному виду экономической деятельности снизился, составил 2,4% при общем удельном весе всей этой группы в общероссийском показателе ВДС обрабатывающих производств в 4,1%. В ВДС добычи полезных ископаемых в масштабах национальной экономики достаточно значима доля Республики Коми (2,3% или 11-е место в России), где произошло падение по соответствующему виду экономической деятельности почти на 3 процента. Общий удельный вес регионов ВДС добычи полезных ископаемых по Российской Федерации, показывающих аналогичное снижение, составляет 3,1%, удельный вес всей группы – 7,3%.

Таким образом, оценивая влияние рассматриваемой группы регионов на национальные темпы экономического роста, а также на выделенные виды экономической деятельности, нельзя сказать, что оно велико. Более того, выявлено, что негативное влияние регионов этой группы на анализируемые три ключевых для Российской Федерации в целом вида экономической деятельности примерно одинаковое (в пределах 2,4-3,1%), однако ниже совокупного удельного веса всей группы регионов в общероссийских объемах ВДС этих видов (5,2-7,3%). Это означает, что этими регионами в рамках анализируемых трех видов экономической деятельности показана в отдельных случаях и позитивная экономическая динамика. Но, тем не менее, совершенно игнорировать их негативное влияние не представляется целесообразным, поэтому в целях задействования всего пространственного потенциала Российской Федерации имеет смысл адресная работа со стороны федеральных органов власти с отдельными обозначенными регионами из этой группы по стимулированию развития выделенных видов экономической деятельности.

Среди выявленных 68-ми регионов с положительными темпами экономического роста находятся субъекты, которые обеспечили лишь простое воспроизводство (их индекс весьма близок к 100%). Поэтому, если предположить, что для целей расширенного воспроизводства минимально значимыми темпами экономического роста являются 2% (или 102%) в год, что за шестилетний период составит 12,6% (или 112,6%), то таких регионов окажется лишь 23 (таблица 2). В этом отношении нельзя не отметить, что индекс физического объема общероссийского ВРП за 2013-2018 гг. составил 108,1%, то есть требуемые 2% в год не обеспечены и на федеральном уровне.

Как видно из таблицы, доля таких регионов в совокупном ВРП Российской Федерации составляет лишь чуть более 19%. И среди этих регионов лишь

Московская область входит в 10-ку крупнейших. В результате их вклад в общероссийские темпы экономического роста составляет лишь около 20%.

Рассмотрим вклад этой группы регионов в выделенные выше три вида экономической деятельности. И вновь даже в целом бурно растущие регионы в отраслевом разрезе показывают дифференцированную динамику. К примеру, лидер по общим темпам роста ВРП Астраханская область по обрабатывающим производствам и торговле оптовой и розничной; ремонту автотранспортных средств и мотоциклов демонстрирует спад, но их удельный вес варьирует от 3 до 7 процентов. По добыче полезных ископаемых, удельный вес которой в ВРП области почти 53%, наблюдает взрывной рост – почти 346%. И в этом случае также можно сделать вывод, что экономический рост в регионе, как правило, определяется ростом в видах экономической деятельности, занимающих наибольший удельный вес в его ВРП.

Таблица 2 Регионы-субъекты, продемонстрировавшие темпы экономического роста выше 2-х процентов в среднем за год за 2013-2018 гг.

№п/п	Регион-субъект	Индексы физического объема валового регионального продукта за 2013-2018 гг., %	Удельный вес в российском ВРП в 2018 г., %
1	Астраханская область	140,2	0,65
2	Тульская область	130,3	0,75
3	Курская область	122,4	0,50
4	Тамбовская область	122,4	0,39
5	Чеченская Республика	120,0	0,23
6	Белгородская область	119,9	1,02
7	Республика Мордовия	119,7	0,27
8	Ростовская область	119,0	1,70
9	Республика Ингушетия	118,4	0,07
10	Магаданская область	118,1	0,20
11	Республика Дагестан	116,7	0,74
12	Республика Адыгея	116,6	0,13
13	Иркутская область	116,4	1,64
14	Воронежская область	116,1	1,11
15	Чукотский автономный округ	115,3	0,09
16	Республика Саха (Якутия)	115,2	1,28
17	Липецкая область	115,0	0,68
18	Брянская область	115,0	0,39
19	Республика Алтай	114,8	0,06
20	Пензенская область	114,7	0,47
21	Камчатский край	114,5	0,28
22	Новосибирская область	114,4	1,47
23	Московская область	113,4	4,94

Источник: расчеты авторов, данные Росстата

С точки зрения вклада в ВДС обрабатывающих производств на уровне Российской Федерации в наибольшей степени выделяются показывающие рост по этому виду экономической деятельности: Московская (5,7%), Ростовская (почти 2%), Тульская (1,9%), Липецкая (1,7%), Новосибирская (1,1%) и

Белгородская (1,1%) области. Здесь сразу необходимо оговорить, что речь идет, прежде всего, о тех регионах, которые обеспечили индекс роста физического объема ВДС по виду экономической деятельности хотя бы на уровне 100% и выше, то есть о регионах, как минимум не тянущих экономический рост национальной экономики в целом в отрицательные значения. Суммарный удельный вес всех подобных регионов из этой группы составил почти 18%, а общий удельный вес группы – 18,2%.

В общероссийской ВДС торговли оптовой и розничной; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов наибольший удельный вес имеют те же два региона: Московская (8,5%) и Ростовская (1,9%) области, далее идут Новосибирская (1,5%), Воронежская (1,3%) области, Республика Дагестан (1,1%) и Белгородская область (0,9%).

Совокупный же удельный вес в общероссийском показателе ВДС по этому виду экономической деятельности регионов из рассматриваемой группы, показавших рост по этому виду экономической деятельности, составил 18,4% при общем удельном весе всех регионов – 20,1%

По вкладу в российский показатель ВДС добычи полезных ископаемых расстановка кардинально меняется, в лидерах: Республика Саха (Якутия) (4,5%), Иркутская (3,5%), Астраханская (2,3%), Белгородская (1,3%) области. Общий удельный вес регионов, показавших рост по этому показателю, в этой группе – 13,4%, что очень близко к удельному весу всей группы – 13,7%

Таким образом, можно сделать вывод, что регионы-лидеры по общему росту физического объема ВРП в целом внесли вклад, примерно соответствующий их удельным весам в общероссийских показателях ВДС по анализируемым видам экономической деятельности. В связи со сложившейся их структурой экономики в наибольшей степени ими оказано влияние на совокупные темпы роста по виду экономической деятельности «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» и «обрабатывающие производства», в наименьшей степени – на аналогичные показатели по добыче полезных ископаемых.

3. Отдельно остановимся на регионах, которые по представленному выше критерию больше обеспечили простое воспроизводство, то есть их среднегодовые темпы роста ВРП составили менее двух процентов в год. Они преобладают и по количеству, и по масштабам: число таких регионов достигает 45, их удельный вес превышает 74%.

Также отметим, что в случае, если бы все эти регионы смогли обеспечить необходимые два процента в среднем за год, то за шестилетний период темпы роста суммарного по Российской Федерации ВРП могли бы достичь 112,3% (что достаточно близко к необходимым за шесть лет при условии обеспечения двух процентов в год), то есть «прибавка» к сложившемуся в фактических условиях экономическому росту могла бы составить около 4%.

Анализируя эти регионы в рамках, рассматриваемых выше трех видов экономической деятельности, можно отметить, что по обрабатывающим производствам и торговле оптовая и розничная; ремонту автотранспортных средств и мотоциклов в наибольшей степени будут выделяться регионы с

наивысшим удельным весом в суммарном российском ВРП, они будут проанализированы ниже отдельно. По добыче полезных ископаемых к этим регионам добавится Сахалинская область с удельным весом в общероссийском показателе ВДС по этому виду экономической деятельности в 6,7% и темпами роста физических объемов этого же показателя в 121%.

В целом же необходимо отметить, что потенциал хотя бы минимальных темпов роста этой группе регионов удалось реализовать в наиболее полной мере по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых»: при суммарном весе всех регионов из представленной группы в ВДС по указанному виду экономической деятельности в 79%, экономический рост в этой части показали регионы с общим удельным весом в 73,6%, то есть разрыв лишь несколько превысил 5 процентных пунктов. В меньшей степени удалось реализовать аналогичный потенциал в части обрабатывающих производств, приведенные выше параметры составили 76,6% и 60,7%, соответственно, то есть разрыв достиг почти 16-ти процентных пунктов. И, наконец, положительные темпы роста ВДС по виду «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» продемонстрировали лишь регионы с общим удельным весом 23,6%, тогда как суммарный их удельный вес в общероссийском показателе ВДС по этому виду превысил 75%, то есть регионы с общим удельным весом 51,7 в этом виде экономической деятельности по Российской Федерации показали отрицательную динамику. Во втором и третьем случаях это в большей степени произошло за счет самых крупных регионов Российской Федерации, речь о которых пойдет ниже.

В качестве небольшого отступления отметим, что первые семь крупных регионов (Тюменская, Сахалинская области, Республика Татарстан; Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Кемеровская и Иркутская области) по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» с суммарным удельным весом почти 74% продемонстрировали достаточно значимые темпы роста по этому виду, что в целом позволило достичь в целом по Российской Федерации упомянутых 116%. Однако другие отрасли национальной экономики (в первую очередь, торговля) оказали сдерживающее на итоговые темпы экономического роста воздействие, который составил, как уже отмечалось, 108%

4. Если обратиться к так называемым «тяжеловесам» российской экономики, удельный вес которых наибольший в суммарном российском ВРП, среди них: г. Москва; Тюменская область; Московская область; г. Санкт-Петербург; Республика Татарстан; Краснодарский край; Красноярский край; Свердловская область; Республика Башкортостан; Самарская область, то можно сделать ряд выводов.

Их удельный вес составляет более 56% в суммарном общероссийском ВРП, поэтому вклад этих регионов в общероссийские темпы экономического роста наиболее значим, но в то же время обозначенные выше 112,6% достигла лишь упомянутая Московская область. В среднем же по этой группе регионов темпы роста составили около 108%, что и соответствует общероссийским темпам роста суммарного ВРП – 108,1%. Если бы все остальные регионы из этой

группы смогли бы обеспечить минимальные 112,6%, то общая «прибавка» суммарным общероссийским темпам экономического роста с учетом их удельного веса составила бы, по оценкам авторов, не менее плюс 2,7% и темпы экономического роста в стране могли бы составить более 110-ти процентов за анализируемый шестилетний период.

Рассмотрим, как развивалась эта группа регионов в разрезе тех же трех видов экономической деятельности.

По виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в этой группе регионов находятся первые шесть, вносящих наибольший вклад в формирование ВДС по этому виду в масштабах Российской Федерации: Москва (18,3%), Московская (5,7%), Свердловская (4,8%) области, Красноярский край (4,7%), Санкт-Петербург (4,7%), Республика Башкортостан (3,8%). Из них по обрабатывающим производствам в Санкт-Петербурге произошел спад физических объемов более чем на 10%, что, очевидно, существенным образом отразилось на общероссийских темпах экономического роста. Спад аналогичного показателя произошел и в Тюменской, а также Самарской областях, которые по удельному весу в общероссийском показателе ВДС по этому виду деятельности находятся на 11-м и 13-м местах, соответственно. То есть здесь налицо потери как для крупнейшего вида экономической деятельности, так и для экономического роста национальной экономики в целом. Совокупный удельный вес обеспечивших рост этого показателя регионов составил 42,3% в ВДС обрабатывающих производств в целом по Российской Федерации, общий удельный вес анализируемой группы – 51,7%.

В отношении вклада в общероссийский показатель ВДС торговли оптовой и розничной; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов сосредоточены также семь крупнейших российских регионов: Москва (38,1%), Московская область (8,5%), Санкт-Петербург (5,5%), Тюменская область (3,2%), Краснодарский край (3,0%), Свердловская область (2,6%), Республика Татарстан (2,1%). В их ряду обращает на себя внимание Москва, которая, обладая очень крупным весом, кратно опережая другие регионы, фиксирует спад физических объемов ВДС по этому виду деятельности на 7%. Вероятно, это и послужило основной причиной того, что в целом по Российской Федерации небольшой, но спад физического объема этого показателя (99,9%), что, в свою очередь, сдержало экономический рост на национальном уровне. Более чем на 20% допущено снижение этого показателя в Свердловской области, которая находится на 7-м месте по приведенному выше удельному весу в общероссийском объеме ВДС этого вида экономической деятельности, что также можно считать весомой причиной снижения аналогичного показателя в целом по Российской Федерации. Совокупный удельный вес регионов анализируемой группы с положительными темпами роста по этому виду экономической деятельности составил 23,4% при суммарном удельном весе этой группы – 66,9%.

Перейдем анализу показателей по добыче полезных ископаемых. В этом виде экономической деятельности подавляющий удельный вес в масштабах Российской Федерации имеет Тюменская область (44,7%),

продемонстрировавшая по приведенному выше критерию удовлетворительные темпы роста – 113%. Далее идут Татарстан (6,0% и 108,9%, соответственно), Красноярский край (4,7% и 145,8%) и Самарская область (2,5% и 111,4%). В целом удельный вес подобных регионов во всероссийском показателе ВДС добычи полезных ископаемых составил почти 59%, что очень близко к общему удельному весу всей группы в этом же показателе.

Таким образом, можно сделать вывод, что ввиду сложившейся структуры экономики регионов-«тяжеловесов», в наибольшей степени они влияют на вид экономической деятельности «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», но именно по этому виду эти регионы демонстрируют наибольшие потери валовой добавленной стоимости (из общего их числа с удельным весом в 66,9% лишь регионы с долей 23,4% смогли обеспечить рост или хотя бы сохранение физических объемов ВДС по представленному виду экономической деятельности). Здесь наблюдаются наибольшие потери в темпах экономического роста для российской экономики в целом. По общероссийским показателям ВДС в разрезе обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых удельный вес этих регионов хотя и ниже, тем не менее представленные регионы вносят адекватный этому удельному весу вклад в экономический рост на уровне национальной экономики в целом.

Выводы. Таким образом, складывающаяся модель экономического роста национальной экономики в Российской Федерации демонстрирует высокую значимость в ней регионов-субъектов, которая весьма дифференцируется в зависимости от размеров и отраслевой специализации того или иного региона. В связи с этим возникает необходимость в выделении и системном исследовании пространственно-территориальных факторов национального экономического роста, в декомпозиции этих темпов в разрезе конкретных территориальных образований.

В результате, в основу исследования была положена гипотеза о возможности и необходимости обеспечения ускоренного экономического роста на уровне страны на основе стимулирования расширенного воспроизводства на субнациональном уровне, протекающего в относительно самостоятельных, обладающих внутренним единством пространства и управления территориальных образованиях.

Проведенная в исследовании оценка вклада территориальных образований на примере регионов-субъектов с детализацией их развития в рамках ведущих видов экономической деятельности Российской Федерации в темпы экономического роста на уровне национальной экономики за шестилетний период (2013-2018 гг.) позволила сделать следующие выводы:

1. Количество стагнирующих по показателю ВРП регионов невелико и влияние их на национальные темпы экономического роста является невысоким. Но необходимо учитывать, что в этих регионах отрасли развиваются весьма дифференцированно, показывая в отдельных случаях рост. Поэтому выявлено, что общие темпы снижения ВРП региона определяются, в первую очередь, стагнирующими тенденциями видов экономической деятельности, имеющих

наибольший удельный вес в ВРП. Но в целях задействования всего пространственного потенциала Российской Федерации необходима селективная работа федеральных органов власти с отдельными обозначенными регионами из этой группы по стимулированию развития проанализированных видов экономической деятельности.

2. В то же время относительно невелики количество и масштабы регионов, показывающих расширенное воспроизводство, за критерий которого было взято достижение не менее двух процентов в среднем за год. Суммарный удельный вес подобных регионов в ВРП Российской Федерации составляет чуть более 19%. Сделан вывод, что эти регионы в целом внесли вклад, примерно соответствующий их удельным весам в общероссийских показателях ВДС по ключевым для Российской Федерации видам экономической деятельности.

3. Самая крупная группа – регионы, обеспечивающие лишь простое воспроизводство (темпы роста – менее двух процентов в год), их удельный вес превышает 74% в ВРП Российской Федерации. Определено, что если бы все эти регионы смогли обеспечить необходимые два процента в среднем за год, то за шестилетний период темпы роста суммарного по Российской Федерации ВРП могли бы достичь 112,3%, то есть «прибавка» к сложившемуся в фактических условиях экономическому росту могла бы составить около 4%.

Наибольший тормозящий национальные темпы экономического роста эффект оказывают так называемые регионы-«тяжеловесы», удельный вес которых наибольший в суммарном российском ВРП. В частности, ввиду сложившейся структуры экономики регионов-«тяжеловесов», в наибольшей степени они влияют на вид экономической деятельности «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», но именно по этому виду эти регионы демонстрируют наибольшие потери валовой добавленной стоимости. В результате этот сектор несет масштабные потери и ощутимо негативно влияет на темпы экономического роста для российской экономики в целом. Положение несколько смягчило то, что первые семь крупных регионов (Тюменская, Сахалинская области, Республика Татарстан; Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Кемеровская и Иркутская области) по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» с суммарным удельным весом почти 74% продемонстрировали достаточно значимые темпы роста по этому виду, что в целом носило компенсационный характер влияния на национальные темпы экономического роста.

Таким образом, полученные результаты могут послужить основанием для оценки и разработки управленческих мер по максимальной реализации пространственно-территориального потенциала национального экономического роста.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Список источников:

1. Александров И.Г. Производственное районирование и его методология. Часть I // *Плановое хозяйство*. 1928. №4. С. 46-65.

2. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М: Экономика, 1973. 248 с.
3. Книпович Б.Н. Сельско-хозяйственное районирование. М.: Новая деревня, 1925. 192 с.
4. Колосовский Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // *Вопросы географии*. 1947. №6. С. 133-168.
5. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход / отв. ред. А.Г. Зельднер, Н.И. Цветков; Институт экономических исследований ДВНЦ АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
6. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Экономическая наука современной России*. 2010. №3. С. 7-26.
7. Михеева Н.Н. Исходные условия для формирования новой модели экономического роста: пространственный аспект // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2016. Т.14. С. 586-605.
8. Некрасов Н.Н. Экономика СССР - взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс. М: Знание, 1973. 63 с.
9. Челинцев А.Н. К методологии сельскохозяйственного микрорайонирования. М.: Новая деревня, 1928. 40 с.
10. Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования: (Экон. аспект) / Отв. ред. Б.П. Орлов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 367 с.
11. Auydalot P. Dynamique spatiale et développement inégal. Paris: Ed. ECONOMICA, 1980. 354 p.
12. Beaujeau-Garnier J. La géographie méthodes et perspectives. Paris: Masson, 1971. 141 p.
13. Boudeville J.H. Decentralisation et Localization. L'efficacité des mesures de politique économique régionale. Namure, 1968.
14. Bunge W. Theoretical geography. - Lund: Royal University of Lund, Dept. of Geography; Gleerup, 1962. 289 p.
15. Chabot G. Géographie régionale de la France. Paris, Masson et Cie, 1969. 435p.
16. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. 331 p.
17. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Lund: Gleerup, 1967. 485 p.
18. Haggett P. Locational Analysis in Human Geography. London: Edward Arnold, 1965. 339 p.
19. Hartshorne R. The concept of geography as a science of space, from Kant and Humboldt to Hettner. *Annals of the Association of American Geographers*. Jun 1958, Vol. 48, Issue 2, pp. 97-108.
20. Hettner A. Die Geographie ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden. Breslau: F. Hirt, 1927. 463 p.

21. Isard W. Spatial dynamics and optimal space-time development. New York: North-Holland, 1979. 434 p.
22. Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. Jena: Fischer, 1940. 455 p.
23. Ritter C. Die Erdkunde Im Verhältniss Zur Natur Und Zur Geschichte Des Menschen: Oder Allgemeine Vergleichende Geographie, ALS Sichere Grundlage Des Studiums Und Unterrichts in Physikalischen Und Historischen Wissenschaften. – Berlin: G. Reimer, 1841. 876 p.
24. Thünen J. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Nationalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluß, den die Getreidepreise, der Reichthum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben. Hamburg : bei Friedrich Perthes, 1826. 290 p.
25. Tinbergen J. Shaping the world economy: suggestions for an international economic policy. New York : Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
26. Ullman E. American commodity flow: a geographical interpretation of rail and water traffic based on principles of spatial interchange. Seattle : University of Washington Press, 1957. 215 p.
27. Weber A. Über den Standort der Industrie. Teil 1. Reine Theorie des Standorts. Toronto: Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1909. 246 p.
28. Юсупов К.Н. Автономная республика в системе общественного воспроизводства. М.: Наука, 1980. 189с.
29. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
30. Валовой региональный продукт. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts#> (дата обращения: 08.01.2021).

References:

1. Alexandrov I.G. Industrial zoning and its methodology. Part I // Planned economy. 1928. No. 4. pp. 46-65.
2. Granberg A.G. Optimization of the territorial proportions of the national economy. M: Economics, 1973. 248 p.
3. Knipovich B.N. Agricultural zoning. Moscow: Novaya Derevnya, 1925. 192 p.
4. Kolosovsky N.N. Production-territorial combination (complex) in Soviet economic geography // Geography Issues. 1947. No. 6. pp. 133-168.
5. Minakir P.A. Economic development of the region: programmatic approach / otv. ed. A.G. Zeldner, N.I. Tsvetkov; Institute of Economic Research, Far East Scientific Center of the Academy of Sciences of the USSR. - M.: Nauka, 1983. 224 p.
6. Minakir P.A., Demyanenko A.N. Spatial economics: evolution of approaches and methodology // Economic science of modern Russia. 2010. No. 3. pp. 7-26.
7. Mikheeva N.N. Initial conditions for the formation of a new model of economic growth: the spatial aspect // Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2016. T.14. pp. 586-605.
8. Nekrasov N.N. The economy of the USSR is an interconnected national economic complex. M: Knowledge, 1973. 63 p.

9. Chelintsev A.N. To the methodology of agricultural micro-zoning. Moscow: Novaya Derevnya, 1928. 40 p.
10. Shniper R.I. Regional prescheduled studies: (Economic aspect) / Resp. ed. B.P. Orlov. Novosibirsk: Science. Sib. department, 1979. 367 p.
11. Aydalot P. Dynamique spatiale et développement inégal. Paris: Ed. ECO-NOMICA, 1980. 354 p.
12. Beaujeu-Garnier J. La géographie méthodes et perspectives. Paris: Mas-son, 1971. 141 p.
13. Boudeville J.H. Decentralisation et Localization. L'efficacité des mesures de politique économique régionale. Namure, 1968.
14. Bunge W. Theoretical geography. - Lund: Royal University of Lund, Dept. of Geography; Gleerup, 1962. 289 p.
15. Chabot G. Géographie régionale de la France. Paris, Masson et Cie, 1969. 435 p.
16. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland: Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. Darmstadt: Wissen-schaftliche Buchgesellschaft, 1968. 331 p.
17. Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. Lund: Gleerup, 1967. 485 p.
18. Haggett P. Locational Analysis in Human Geography. London: Edward Arnold, 1965. 339 p.
19. Hartshorne R. The concept of geography as a science of space, from Kant and Humboldt to Hettner. Annals of the Association of American Geogra- phers. Jun 1958. Vol. 48. Issue 2. pp. 97-108.
20. Hettner A. Die Geographie ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden. Breslau: F. Hirt, 1927. 463 p.
21. Isard W. Spatial dynamics and optimal space-time development. New York: North- Holland, 1979. 434 p.
22. Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. Jena: Fischer, 1940. 455 p.
23. Ritter C. Die Erdkunde Im Verhältniss Zur Natur Und Zur Geschichte Des Menschen: Oder Allgemeine Vergleichende Geographie, ALS Sichere Grundlage Des Studiums Und Unterrichts in Physikalischen Und Historischen Wissenschaften. - Berlin: G. Reimer, 1841. 876 p.
24. Thünen J. Der isolirte Staat in Beziehung auf Landwirthschaft und Na- tionalökonomie, oder Untersuchungen über den Einfluß, den die Getreidepreise, der Reichthum des Bodens und die Abgaben auf den Ackerbau ausüben. Hamburg: bei Friedrich Perthes, 1826. 290 p.
25. Tinbergen J. Shaping the world economy: suggestions for an international economic policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
26. Ullman E. American commodity flow: a geographical interpretation of rail and water traffic based on principles of spatial interchange. Seattle: University of Washington Press, 1957. 215 p.
27. Weber A. Über den Standort der Industrie. Teil 1. Reine Theorie des Standorts. Toronto: Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1909. 246 p.
28. Yusupov K.N. Autonomous republic in the system of social reproduction. Moscow: Nauka, 1980. 189 p.
29. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. Sat. / Rosstat. M., 2019. 1204 p.

30. Gross Regional Product. Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts#> (date accessed: 01/08/2021).

Сведения об авторах

Ахунов Рустем Ринатович, доктор экономических наук. Уфимский федеральный исследовательский центр. 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71. Тел./факс: (347) 235-60-22. E-mail: jangirovav@list.ru

Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, доцент, и.о. ректора Института развития образования Республики Башкортостан (ИРО РБ). 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, д. 71. Тел./факс: (347) 235-60-22. E-mail: jangirovav@list.ru

Author's personal details

Akhunov Rustem Rinatovich, Doctor of Economics. Ufa Federal Research Center. 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrya Avenue, 71. Tel./fax: (347) 235-60-22. E-mail: jangiro-vav@list.ru

Yangirov Azat Vazirovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Acting Rector of the Institute for the Development of Education of the Republic of Bashkortostan (IRO RB). 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrya Avenue, 71. Tel./fax: (347) 235-60-22. E-mail: jangirovav@list.ru

© Ахунов Р.Р., Янгиров А.В.